

Роскошный круизный лайнер припаркован в порту, белоснежная внешняя окраска особенно ярко выделяется на фоне солнца и волн. Фан Дайчуань щелкнул зажимом галстука на груди, где был спрятан миниатюрный микрофон. На нем был формальный костюм-тройка, подчеркивающий его узкую талию и длинные прямые ноги. Визажист умело приклеил его запавшие глаза в длинные, узкие параллельные глаза, придав его исхудалому лицу злобный вид.

Выйдя из лимузина, он небрежно поправил запонки, подходящие к цвету его галстука, спокойно огляделся по сторонам и зашагал шаг за шагом.

"Увы, нельзя сказать, что он не актер, простыми движениями он превращается то в богача, то в нежного мерзавца". Дежурный полицейский в машине вдалеке уставился на монитор и вздохнул.

Другой полицейский скривил губы: "С такими хорошими актерскими способностями и такими длинными ногами, почему он не популярен?".

"Это его невезение, - улыбнулся полицейский, - он сел не в ту машину и оказался в игре жизни и смерти, так что вы можете видеть, что ему очень не повезло".

Пока они разговаривали, Фан Дайчуань уже поднялся на борт яхты. Женщина-полицейский находится на его стороне, замаскированная под женщину-компаньона, одета в платье, которое показывает половину ее груди, держит его правую руку, улыбаясь, как цветок. Фан Дайчуань засунул правую руку в карман брюк, всю дорогу болтал и смеялся с красавицами рядом с ним, его походка была внушительной.

"Это, должно быть, Цинь-гунцзы!" Как только он вошел в зал, кто-то поприветствовал его и протянул руки: "Когда Цинь-гунцзы вернулся в Китай? Я всегда говорил, что хотел бы познакомиться с вами, но вы всегда заняты, я Лу Цзю из Се Гуна".

На губах Фан Дайчуаня заиграла улыбка, он протянул руку и пожал ее собеседнику, но видно было, что сделал он это только для формальности.

"Это ты, я тебя знаю. Старик позвонил и попросил меня вернуться. Когда я вернулся, он не замолчал и ворчал на дом. Он не давал мне свободного времени. Сегодня я сбежал. Давай поболтаем как следует". Фан Дайчуань похлопал его по плечам.

"Да, конечно!" Лу Цзю поспешно кивнул. Он перевел взгляд и увидел два больших чемодана, которые официант толкал позади него: "Какой у тебя номер комнаты? Я попрошу их принести твой багаж, Тан Шао, сестра Чжу и остальные уже здесь, не хочешь подойти и поздороваться?".

Фан Дайчуань поднял брови: "Нет, я только что вернулся в Китай, и у меня еще не прошел джетлаг. Да и с ними я не знаком. Сначала я пойду отдохну. Ты сможешь представить их мне после ужина".

Лу Цзю поспешно сказал: "Пожалуйста, делай, как хочешь, я пришлю тебе вина, а вы двое хорошо отдохните".

"Ты неплохо играешь". Когда он вошел в лифт, женщина-полицейский прислонилась к его плечу и мягко улыбнулась, ее голос был низким, но спокойным: "Я тут вся в холодном поту. Как ты можешь быть таким спокойным?"

Фан Дайчуань небрежно поджал нижнюю губу, положил рот на кончик ее уха и улыбнулся: "В конце концов, я закончил китайскую оперу, поэтому не могу подвести свою школу".

Они поднялись на шестой этаж, нашли свою комнату, открыли дверь и вошли внутрь.

Оба притворились, что целуются, поглаживая друг друга по плечам, и одновременно искали скрытые камеры в комнате с помощью маленького прибора на кончиках пальцев. Ни одной не было найдено, и они расслабились. Фан Дайчуань похрустел шеей и пошевелил запястьем.

Не успели они собрать вещи, как в дверь постучали.

Фан Дайчуань снял пиджак, жилет от костюма, обтягивающий сильную, тонкую, узкую талию. Он оторвал несколько пуговиц от воротника и взъерошил волосы. Женщина-полицейский стряхнула туфли на высоких каблуках, сняла платье и бросила его на пол, затем завернулась в одеяло.

Официант за дверью принес вино: "Господин Лу передал вам привет и пригласил вас отдохнуть и пройти на палубу. Наш корабль скоро отплывает, и на 1-м этаже есть бал отплытия".

Фан Дайчуань улыбнулся и сунул в руку приличную сумму денег: "Спасибо".

Они переоделись, на палубе уже было оживленно, царил привычная суэта.

Фан Дайчуань поднял руку и ущипнул себя за шею, отчего на ней появился красный синяк, ласково потянул за собой свою спутницу и спустился вниз.

Люди приходили и уходили на палубу первого этажа.

Он выпил бокал вина и сидел, прислонившись к шезлонгу у бассейна, в одной рубашке, пальто небрежно брошено на стол с одной стороны, манжеты закатаны, обнажая половину его маленьких рук.

"Дорогая, подари мне немного удачи", - Фан Дайчуань протянул руку, чтобы взять женщину-полицейского за запястье, и с небольшим усилием притянул ее к себе, - "Давай. Поцелуй меня".

Оба немного посмеялись, а затем поцеловались.

"Будь начеку на сегодняшнем банкете", - губы Фан Дайчуаня прикоснулись к ушной раковине спутницы, горловой звук дыхания с неглубоким вздохом прозвучал в микрофон, заставив покраснеть нескольких офицеров, следовавших в маленькой лодке далеко позади, - "Я задержу их, а вы ищите".

Не успел он договорить, как над его головой внезапно прыгнула кошка.

Фан Дайчуань замер на мгновение, затем повернул голову, чтобы посмотреть. Это была черная кошка с белым рисунком на животе. Кошка несколько раз скулила и вылизывала передние лапы, в ее глазах светилась знакомая гордость.

Фан Дайчуань внезапно встал с шезлонга, его сердцебиение участилось.

Кошка испугалась, наклонила голову, чтобы осмотреть его, и только через некоторое время она нехотя дважды обошла вокруг его правой ноги, обнюхивая штанину. Фан Дайчуань полуприсел, полуопустился на колени и протянул руку, чтобы дотронуться до нее, его серебристо-белое кольцо прошло между гладким мехом черной кошки.

Кошка резко пробежала вперед два шага, оглянулась, чтобы убедиться, что он не последовал за ней, а затем крошечными шажками побежала жевать его штанину.

Женщина-полицейский была немного ошарашена и хотела спросить, в чем дело, но Фан Дайчуань проигнорировал ее. Он последовал за кошкой, которая жестом показала ему "следуй за мной".

Черная кошка проворно и быстро прошла сквозь толпу, время от времени оборачиваясь на Фан Дайчуаня, как бы говоря, почему ты такой медленный. Этот надменный взгляд очень похож на его хозяина.

По пути Фан Дайчуань встретил несколько человек, и после нескольких слов приветствия, он сбежал и последовал за черной кошкой вверх, из холла на палубу.

На 4-м этаже было тихо, сейчас был полдень, и большинство гостей либо отдыхали в своих комнатах, либо играли внизу. По коричневому длинношерстному ковру бесшумно вел черный клубок шерсти. Повернув мимо зоны гостевых комнат, он увидел смотровую площадку на 4-м этаже, расположенную внизу прямо напротив шезлонга, в котором он только что сидел.

Сердцебиение Фан Дайчуаня становилось все быстрее и быстрее. Он думал только об одном варианте, но боялся, что ожидает слишком многого и не сможет смириться, если ошибется. На мгновение он услышал лишь стремительный ток крови в своих венах.

За поворотом солнечный свет забрызгал всю палубу, и далекая вода заблестела под дневным светом.

Вдруг в поле его зрения появилась фигура.

Мужчина наполовину прислонился к перилам, видна была только половина его лица, мягкие волосы по бокам лица были видны в солнечном свете. Длинные льняные ресницы просвечивали под солнечными лучами, словно полурастаявший снег, лежащий на веках. В руках у него бокал вина, золотистая жидкость слегка пульсирует в бокале сладкой медовой рябью, на мизинце ярко блестит серебряное кольцо.

Фан Дайчуань был ослеплен светом и не смел пошевелиться, боясь, что, сделав шаг, он нарушит сон.

Услышав движение, мужчина слегка повернул голову. Его светло-янтарные глаза в солнечном свете приобрели серо-зеленый оттенок.

Ли Синиан.

Фан Дайчуань громко зарычал в своем сердце.

Вдалеке дул морской бриз. У бассейна на первой палубе стояли мужчины и женщины, которые разговаривали и смеялись, одетые в красивые одежды и смешивались друг с другом.

Фан Дайчуань опустил голову и рассмеялся, затем внезапно вышел вперед и нанес удар.

<http://bllate.org/book/16082/1438713>